

Музыка

Говорит и поет. Москва 1984, № 38, 14 сент

Телевидению

Совсем недавно ленинградской певице, солистке Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова Галине Ковалевой было присвоено звание народной артистки СССР. Беседу с ней мы записали перед началом нового театрального сезона.

— Расскажите, пожалуйста, о ваших первых шагах в музыке.

— По семейной традиции мне суждено было стать учительницей. Нужно сказать, что педагогика всегда была для меня занятием любимым и интересным. Поэтому уйти со второго курса пединститута, чтобы стать певицей, было совсем не легко. Но любовь к музыке и театру оказалась сильнее. Я не очень надеялась на поступление в консерваторию: у меня ведь не было никакого музыкального образования. И когда меня все-таки приняли, я поняла, что все гораздо серьезнее, чем казалось. За два года на вечернем отделении мне нужно было выучить то, что другие проходят лет за десять в музыкальных училищах и школах.

Мне повезло. В консерватории я встретила замечательного наставника — Ольгу Николаевну Стрижову. Каждая ария, романс, каждая скромная вокальная миниатюра, спетые у нее на уроке, приближали меня к цели, к профессии музыканта. Ведь Ольга Николаевна учила меня жить музыкой, а не только чисто интонировать или грамотно строить музыкальную фразу. За это я ей бесконечно благодарна.

На третьем курсе я получила приглашение в Саратовский оперный театр.

— Не помешало ли это учебе?

— Скорее наоборот. Вот уже шестой год, как я сама педагог консерватории и считаю, что главная беда в обучении наших молодых пев-

НАРОДНАЯ АРТИСТКА

ЧЕТВЕРГ, 19 СЕНТЯБРЯ,
1 ПРОГРАММА, 22.30 (цвет.)

цов — почти полное отсутствие театральной практики. Занятия в классе актерского мастерства — капля в море. Лишь на сцене, выступая даже в небольших партиях или в хоре, певец до конца познает законы оперного исполни-

тельства. Я поняла это с первых шагов на сцене Саратовского театра. Так что мне повезло еще раз. Мои первые партии я готовила с серьезным и интересным музыкантом Ниссоном Адольфовичем Скардовским, дирижером, великолепно знающим все тонкости вокального искусства. Может быть, поэтому я довольно быстро вошла в репертуар. К 1961 году, когда я была приглашена в Ленинградский театр оперы и балета имени Кирова, у меня уже были спеты Манон, Виолетта, Розина, Джильда, Марфа, Оскар («Бал-маскарад» Верди), Суок в опере Владимира Рубина «Три толстяка».

— Да, действительно, для молодой певицы этот перечень необычен по величине. И все же мы, ваши слушатели, больше знаем вас как солистку Театра оперы и балета в Ленинграде. Работая в нем, вы были трижды удостоены звания лауреата международного конкурса и трижды почетных званий нашей страны...

— Да, здесь, в Кировском театре, прожита большая и, безусловно, наиболее интересная часть моей жизни. Здесь сейчас я работаю вместе с замечательными мастерами советской оперной сцены. В Ленинграде спеты мои лучшие камерные программы, сделаны наиболее интересные записи и фильмы. Здесь, наконец, началась моя педагогическая деятельность в Ленинградской консерватории.

— Несколько слов о программе, которая прозвучит в телепередаче.

— Выступая по телевидению, я стараюсь не повторять уже исполненного. На этот раз я буду петь произведения Глюка, Шуберта, Сен-Санса, Форе, Дебюсси, Скотта и Иоганна Штрауса.

Л. РОМАДИНОВ

Фото Н. Агеева